

НОВАЯ ГАЗЕТА

С Александром Николаевичем СОКУРОВЫМ мы встретились сразу после объявления итогов берлинского форума. Но говорить о качестве фестивального судейства вовсе не хотелось. 8 лет посвятил режиссер работе над фильмом «Солнце», самым художественным из кинопроизведений 55-го «Берлинале». «Солнце» — очередная глава многолетнего исследования психологии, человеческого и античеловеческого в природе власти, которое ведет tandem Сокуров — Арабов.

Из фильма в фильм уже состоявшаяся трилогия («Молох» — «Телец» — «Солнце») ведет поиск человеческого в тиранах. Почему вы выбираете именно политиков — не ученого, художника?..

— Потому что речь идет о болезненном обстоятельстве в жизни людей — о власти. Вещи более серьезной, чем это кажется. И гораздо более человеческой, чем кажется. Поскольку так называемая руководящая деятельность все же исходит от человека. Власть — не божий промысел. Природа ее деятельности абсолютно человеческая. И все свершается в результате определенных деяний человеческого характера, воли, разума. Поэтому мне особенно интересен герой-политик. Ведь зависимость от него чрезвычайно велика. Конечно, мы зависим от ученого, прорвавшегося за некую грань знания, где начинается воля Божественного провидения или случая. Какие-то особые медицинские изыскания или инструменты разрушения, изобретение новых энергетических возможностей... Все эти вещи во многом определяют нашу жизнь. Тут мы имеем опыт немалый. Ведь у нас за спиной XX век...

— Какой не многим научил человека.

— Конечно, две мировые войны, атомное оружие плюс глобальное идиотическое развитие телевидения и так далее — бесконечная череда парадоксов и уроков... Для меня важно было понять, насколько человеческая жизнь пронизана гуманитарным содержанием. Необходимо осознать: из политических или социальных кризисов нет выхода, если не пользоваться инструментом гуманитарным.

ди них окажется хотя бы один ребенок, никакая политическая задача смысла не имеет.

— А как определяется выбор личности, персонажа? Тиранов не так уж мало в истории. Почему из круга ваших приоритетов выпал, к примеру, Сталин?

— Стремилось показывать людей, на мой взгляд, наиболее выражающих историю несчастья, человеческих трагедий. Сталин — лишь ученик. Мне нужны учителя.

— Если он — ученик, то точно по Шварцу: лучший, первый из драконов учеников... — Вне всяких сомнений. Было бы интересно воссоздать аналогичную галерею и женских портретов. Но воздержусь...

— Может, назовете «модели» из политического портретирования...

— Мать Ленина, женщина, которая в свое время, собрав семью, — было это после объявления о скорой казни старшего сына Александра — не сказала: «У нас большое несчастье, Александр попал в беду. Но, дети мои, видит Бог,

ныть, что никакие политические цели, ценности, даже независимость страны не стоят жизни человека.

— Сегодняшние власти любят разглагольствовать о высоких политических мотивах, национальной чести, достоинстве...

— Если заложники не готовы сами себя отдать на закание террористам, не существует ценностей, которые были бы выше жизни людей. Спросите у них: «Готовы ли вы пожертвовать жизнью ради сохранения политических принципов государства или политической партии?». Если хотя бы один усомнится или если сре-

«Из политических или социальных кризисов нет выхода, если не пользоваться инструментом гуманитарным»

— Познаем... обязательно. Постольку-поскольку мы мало связаны с Богом. Мы дети, которых он не может остановить. Может лишь наблюдать, посылать какие-то условные сигналы, но остановить не может. Найдем объяснение, как когда-нибудь поймем, что такое смерть. Просто память коротка, лень, страшно называть вещи своими именами. Нам, людям в России, трудно признавать, что мы такие же соучастники преступления, как наша власть. Все заключается в том, что мы неотделимы от власти.

— Неоднократно вы называли главным виновником политических катаклизмов именно народ, не власть.

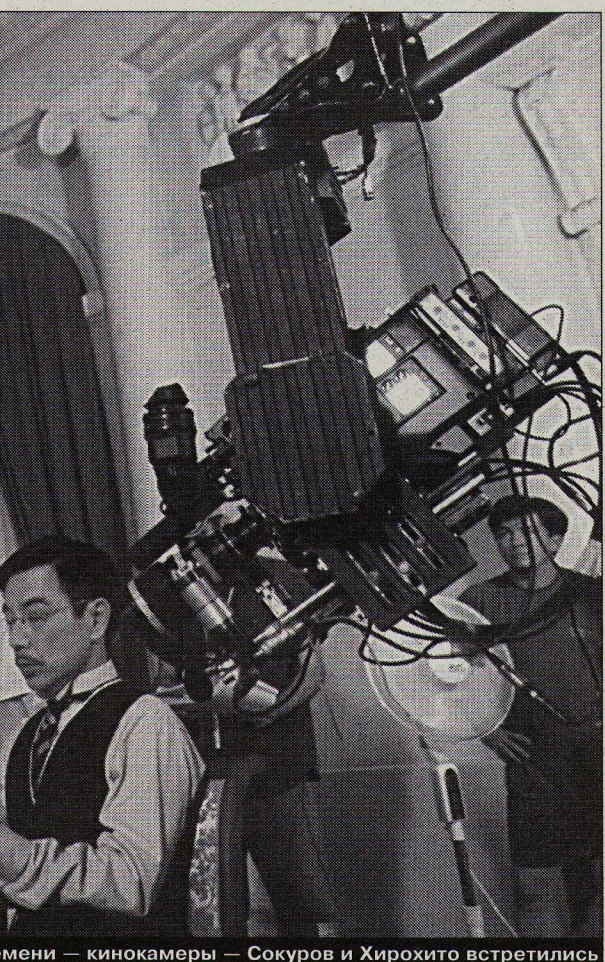
— Ну что такое Гитлер? Сталин? Ульинов—Ленин? Отдельно взятые люди, которые, уверю вас, не наделены божественной сутью и энергией. Мифологической силой или дьявольской — настолько, чтобы сотворить то, что они совершили. Для этого надо, чтобы существовавшее в них равновесие, а иногда и большее зло наличествовало в сердцах огромного количества людей.

— Неслучайно в финальной части тетралогии вы обратитесь к его «Доктору Фаустусу»...

— Великий человек, на многие вопросы нашел ответ, а на этот, мне кажется, не успел. Жизнь остановилась раньше. Возможно, предопределено: возмужавший к разрешению этой проблемы погибнет. Господь не позволяет. Как только Пушкин стал приближаться к какому-то состоянию прозрения, ушел из жизни. И Томас Манн...

— «Сего нам не дано познать»...

— Значит ли это, что наши солдаты хотят воевать в Чечне? И войну поддерживает

С помощью машины времени — кинокамеры — Сокуров и Хирохито встретились

Кроме различных ветвей власти, есть еще

Ветка

«Солнце»

значительная часть мирного населения?

— Сложный вопрос. Думаю, внутри наших людей есть желание реванша — стать над другими национальными группами.

— Имперские амбиции?

— Скорее примитивные импульсы. Хотя здесь, конечно, проблема исключительности ситуации. Нам с Кавказом необходимо жить очень осторожно, имея в виду проявления ментальные, характероло-

гические особенности. Представления о том, как надо жить, в каких домах, как вести себя мужчине, женщине. Можем ли мы жить в одном селе или одном городе? И если живем в одном селе, имеем ли право вести себя так, как хотим? И кто должен уступить: кавказский человек с его темпераментом, кричащий на улице, выходящий на площадь для воинственной пляски, или русский, живущий в Чечне и не знающий чеченского язы-

«Появление наверху человека с нравственным содержанием — редкость исключительная»

«Искусство и небольшая группа его творящих являются кровоснабжающей системой любой нации, государства»

ка? Вопросы трудные. Тут либо идти навстречу, либо не жить рядом: дистанцироваться, жить на благодарном расстоянии. В решении этих вопросов обязаны участвовать государство. Но оно не занимает жизнь людей. Как только возникло ощущение, что в южных районах страны, Краснодарском крае или где-то еще обостряется проблема межнациональных отношений, нужно превентивно принимать срочные меры. Находить способы размежевания. Тем более что юг России всегда славился обостренным национальным самосознанием. Нельзя сказать, плохо это или хорошо — такой уклад души и жизни, столь же важный для России, как желание жить в юрте, горах. Это вопрос социально-политической гигиены, которым государство показательно не занимается, по-

Если нужен кинематограф — государство понимает, что необходимо воспитать и обучить кадры, создать кинофабрики, содержать их, уделять внимание политике международных отношений и т.д.

— У вас богатый опыт сосуществования с разными системами, какая предпочтительнее для художника?

— Не хочу быть однозначным. Признаюсь: у меня нет счетов к тоталитарному государству. Я делал то, что хотел, понимая, что это никак не совпадает с интересами политического строя. Со мной поступали соответствующим образом. Но при этом каждый раз я получал возможность делать следующую картину. Заметьте, у меня были закрыты все документальные фильмы, остановлены практически все игровые. И каждый раз... я про-

в сравнении с тем, что происходило у меня внутри. Если для художественного автора внутренний процесс является более существенным, чем внешняя сфера, тогда, в общем, не так и важно, что вокруг... В кино это сложно. Писатель может писать в стол. А здесь целая производственная цепочка. Размышляя об этом, и сейчас не ставлю ни в одной графе однозначных плюсов или минусов.

— Скрабин писал о воспитательном воздействии искусства на общество. Споспобно ли сегодня, в XXI веке, искусство оказывать хоть какое-то воздействие?

— Искусство может помочь лишь людям, готовым к встрече и контакту с ним. Условно говоря, мы делаем картины для людей, которым нужна эта помощь. Готовых преобразовывать общество, становиться мастерами, честно и качественно работать, служить родине. Только для таких светлых людей мы имеем значение. Мы есть послание им, что живы. Для другой части людей, у которых ценностей моральных нет или они размыты, мы ничего не значим. Искусство подкрепляет лишь имеющиеся силы для его восприятия. Искусство — вообще большая роскошь. И для творца, и для общества.

— Значит, говорить о конкретном влиянии искусства на со-

музыке — и начинает истончаться культурный ресурс страны.

— До бесконечности? — Увы, предел есть, после которого президенту некуда будет брать честных, порядочных людей, экономической системе — отыскивать трудолюбивых, открытых и работающих специалистов, армии — благородных офицеров, в образовании не появятся альтруисты, высоко нравственные учителя. Потому что искусство и небольшая группа его творящих являются кровоснабжающей системой любой нации, государства. Чем меньше вложений, чем хуже себя чувствует искусство, тем ниже качество жизни всего народа, качество управления страной. Тем больше казнокрадства, преступности, экономических кризисов.

— Я думала над вашим высказыванием о памяти, которая может быть злой и доброй. Российскому менталитету скорее свойственна злая историческая память.

— Нам больно, оттого и действуем неумно. Поэтому нашими картинами пытаемся вернуть истории человеческую физиономию, даже в случае с Гитлером, Лениным. От Бога — назирающее око: как известно, Бог сверху не протянул руку: преступника не остановил и сброшенную атомную бомбу...

основе всего лежит несчастье человека.

— А обязательно ли перерождение в тирана человека, обремененного властью?

— Если у него возникает возможность отомстить миру за собственные проблемы, неудачи, то человек, к сожалению, попытается это сделать. Не только люди уровня изначально низкого. К сожалению, гений и злодейство — вещь совместная. Нет той высоты, на которую не способна взлететь душа человека, нет пропасти, дна которой, увы, она же не достигнет.

— Впервые на протяжении всей трилогии в финале я увидел проблеск возможного счастья... Потому что Хирохито

ловечеству. Отчего-то этим уроком никто не воспользовался, и я сами персонажи быстро его забыли. Через несколько лет началась война в Корее, и не кто иной, как Макартур, призывал американского президента сбросить на СССР ядерную бомбу. Чему учиться? Умению жить сообща в сложном социальном мире, сохраняя деликатность на уровне человеческих отношений. Умению бороться за свои права. В 60-е годы, когда в Японии сформировалось мощное профдвижение, на улицы вышли миллионы, развернулись настоящие сражения с государством.

«Нам, людям в России, трудно признавать, что мы такие же соучастники преступления, как наша власть»

снял с себя бремя божественной власти?

— Не поэтому. Что значит снял? Не он на себя этот крест возложил.

— Хорошо, но отказался-то он своей волей.

— Кто вам это сказал? «Как ты снял», спрашивает Господь, — а знаешь ты, где он, этот крест?... Главное то, что он гуманитарно мотивированный человек. С прочной нравственной составляющей. И это — единственное спасение.

— Слышала про историю вашей тайной встречи в Токио с камергером Хирохито. Что важного открыла эта беседа?

— Есть стереотип, что японцы еще более терпеливы, чем россияне.

— «Терпеливые» рабочие под руководством компартии добились поправок к конституции, всех необходимых прав. Я видел хронику. Это были яростные битвы, сплотившие нацию.

— У нас на улицы вышли старики, и их практически никто не поддержал.

— Но и реакция правительства там была совершенно иной. Правительство оказалось настолько вменяемым, что услышало свой народ. Конфликт не разросся до размеров необратимой болезни. Еще поразительное качество — серьезное, уважительное отношение к военным. Они решили, что могут не иметь своей армии, что мощных психологических ресурсов самообороны достаточно. Так что формально оборона существует — небольшая, но оснащенная.

Проблема в том, что мы никак не можем обнаружить ресурс внутри собственного народа, понять, что это такое.

— Думаю, миссию защиты отечества как необходимую и справедливую в полной мере не осознают даже внутри армии...

Наверное. Но я много ездил по армии, в погранвойска, в воюющие части. И должен сказать, что существует колоссальный ресурс патриотизма как такового, который не используется. Количество людей, готовых за отечество отдать все, что возможно, невероятно... При чудовищном отношении к ним.

— Можно ли сказать, что есть страны, обучаемые на примере собственной истории, Япония например?

— Исторические уроки надо повторять. Постоянно к ним возвращаться. Чтобы осмысление истории становилось процессом реальной сегодняшней жизни.

Беседа с Ларисой МАЛЮКОВОЙ, обозревателем «Новой»

«Телец»

«Молох»

«Сталин — лишь ученик. Мне нужны учителя»

циальную, политическую ситуацию бесмысленно и наивно...

— Исключено. Или это случайность, не делающая погоду. Я исхожу не из абстракций, из того, что вижу вокруг. Людей, кого именно надеждой страны, никогда не бывает ни слишком много, ни мало. Их ровно столько, сколько искусства. Искусства становится чуть меньше, и число этих людей сокращается. Мало фундаментальной культуры в кинематографе, литературе,

— Что доброго можно сказать о Гитлере?

— Я говорю не о Гитлере — о человеческой судьбе. О том, что внутри всего — человеческая судьба. С нее все начинается... в лице Гитлера, Ленина, Хирохито. Вопрос для человека один: счастлив я или нет...

— В ваших картинах утверждается: тиран не может быть счастливым.

— Надо понять, что с чего начинается: несчастье тирана или тирания как следствие его несчастья. На мой взгляд, в

— Очень много подробностей, деталей, которые даже не могу перечислить. Но главное — оправдывались мои интуитивные предчувствия в этом разговоре. Важно не только получить конкретную информацию: как, что, — ценность которой тоже колоссальный ресурс патриотизма как такового, который не используется. Количество людей, готовых за отечество отдать все, что возможно, невероятно... При чудовищном отношении к ним.

— Можно ли сказать, что есть страны, обучаемые на примере собственной истории, Япония например?

— Исторические уроки надо повторять. Постоянно к ним возвращаться. Чтобы осмысление истории становилось процессом реальной сегодняшней жизни.

Беседа с Ларисой МАЛЮКОВОЙ, обозревателем «Новой»

Например, тот урок, который Хирохито и американский генерал Дуэс Макартур преподнесли че-